

Время, образы, герои

ВЛАДЕТЬ СЕРДЦАМИ...

Николай ДОРИЗО

Когда Владимир Маяковский говорил о времени, он обязательно говорил и о себе. Об этом особенно хорошо помнят наши славные старейшины-ветераны, и по сей день активно работающие в поэзии — Александр Жаров, Василий Казин, Алексей Сурков.

В свое время появилось деление поэзии на гражданскую и лирическую, весьма условное деление, на мой взгляд, как будто у человека два сердца — одним, гражданским, он любит Родину, а другим — любит свою невесту, жену, детей. У человека одно сердце. Им, и только им, он любит Родину и близких, дорогих ему людей.

Вспомним нашу поэзию в тяжкие годы войны. Лирику тех лет никак нельзя разделить на гражданскую и интимную. Наверно думать, что высокая гражданственность поэзии должна проявляться лишь в пору исторических потрясений, великих социальных битв. И в мирное время народ вправе требовать от своей поэзии не менее талантливого поэтического ответа на его радости и боли, не менее набатного гражданского звучания, что возможно только тогда, когда поэзия затрагивает интимнейшие струны человеческих сердец.

«Сердца! Да это же высоты, которых отдавать нельзя» — эти крылатые слова принадлежат прекрасному нашему поэту-лирику и эпическому Василию Федорову.

Нельзя не считать за природой поэтического дарования, с теми законами, по которым оно живет. А природа истинного поэтического дарования драматична, ей присуща трагедийность в самом высоком смысле этого слова. Все несовершенства мира, все его боли и беды проходят через сердце поэта. При этом нельзя забывать о том, что высокая трагедийность, может быть, самый оптимистический жанр в литературе.

Высокое драматическое начало особенно необходимо в поэме. В этом жанре есть у нас большие удачи. Поэмы Егора Исаева, удостоенные Ленинской премии, — яркое тому свидетельство. В дерзкой по замыслу поэме Василия Федорова «Женитьба Дон Жуана» трагизм соседствует с иронией. Поэма Расула Гамзатова «Берегите матерей» вызвала тысячи писем читателей. О времени и о себе повествует Анатолий Софронов в своем многоплановом романе «В глубь времени».

Этот список я мог бы продолжать и продолжать...

Говоря о времени, поэт, повсюду, говорит и о себе. С другой стороны, поэзия начинается с личности поэта. А личность поэта — это больше, чем стихи. Она зачастую стремится проявить себя в разных жанрах. Николай Грибачев — блистательный поэт в публицистике. Сергей Михалков — крупнейший мастер литературы для детей, сатирик, которому, без преувеличения, нет равного в жанре басни, при этом драматург и публицист. А мудрый поэт, литературовед Сергей Наровчатов теперь уже и прозаик... Духовная активность личности поэта, как правило, выходит за пределы стихотворчества. Поэзия — это не только слова, сказанные в рифму, а нечто значительно большее. Поэзия — это вся жизнь поэта. Его политическая и гражданственная активность.

Леонид Ильич Брежнев при вручении ему Ленинской премии за книги «Малая земля», «Возрождение», «Целина», за неустанную борьбу за мир говорил о главной задаче советской публицистики, которую можно и нужно трактовать шире, относя ее буквально ко всем областям художественного творчества: «Вторгаться в практическую жизнь, помочь народу яснее понять смысл этой жизни и направление ее течения, помочь де-

лать эту жизнь лучше, правильнее, светлее, богаче не только материально, но и духовно — что может быть важнее, благороднее?».

Какая широкая, целенаправленная программа действий тех, кто владеет человеческими сердцами, как сказал поэт...

Высокая оценка литературы, искусства была дана на XXVI съезде партии. В точных, ясных формулировках Отчетного доклада, посвященных развитию художественной мысли в нашей стране, сформулированы задачи, которые, несомненно, получат свое дальнейшее развитие.

Литература наша, как ее важнейшая составная часть — поэзия, находится в пору своей зрелости. Была революционная юность, была боевая молодость с их эмоциональностью, взрывной силой чувств, когда не хватало порою спокойной мудрости, чтобы глубоко осмыслить происходящее. Такая пора пришла — что ждем мы все от нее? Конечно, у каждого поэта своя тема, но есть такая тема, которая не может не волновать всех. Борьба за мир...

Никого сейчас уже не могут устроить стихи, которые мы писали, скажем, 20 лет назад. Нужны новые стихи, написанные кровью сердца, написанные болью души. Чтобы эти стихи люди повторяли как заклинание, как повторяли когда-то симоновское «Жди меня...». Надо доставать из сердца самые заветные слова, и тогда такие стихи родятся. Родятся!